

Чешская Республика

Общая информация

Население

10 905 028 (Всемирный Банк 2024)

10 909 500 (STAT CZ 2024)

Иммиграция

1 025 199 (ДЭСВ ООН 2024)

121 823 (STAT CZ 2024)

Эмиграция

583 214 (ДЭСВ ООН 2024)

84 978 (STAT CZ 2024)

Работоспособное население

6 952 754 (Всемирный Банк 2024)

6 962 830 (STAT CZ 2025)

Уровень безработицы

2.6 % (Всемирный Банк 2024)

2.6 % (STAT CZ 2024)

ВВП

347 034 062 928.5 текущие цены в долларах США (Всемирный Банк 2024)

8 057 032 000 000 Чешская крона (STAT CZ 2024)

Беженцы, просители убежища и ВПЛ

Беженцы

381 013 (УВКБ ООН 2025)

1 359 (CZ Mol 2024)

Ищущие убежища

976 (УВКБ ООН 2025)

1 363 (CZ Mol 2024)

ВПЛ

0 (УВКБ ООН 2025)

5 (IDMC 2024)

Гражданство

По Рождению

Нет (GLOBALCIT 2024)

По Происхожд

Да (GLOBALCIT 2024)

Мин. число лет

Требуется 5 лет проживания в данном регионе (GLOBALCIT 2024)

Территория

78 867 км² (CIA World Factbook)

Миграционные ведомства

Ответственный орган

Министерство внутренних дел

Профильные министерства

Министерство труда и социальных дел

Министерство образования, молодежи и спорта

Министерство здравоохранения

Министерство финансов

Министерство иностранных дел

Агентства

Полиция

Управление труда

Управление объектами размещения беженцев

Чешское статистическое управление

Департамент по вопросам убежища и миграционной политики

Ключевые программные документы

План реализации политики интеграции мигрантов (2025)

Закон № 65/2022 Сб., О некоторых мерах в связи с вооруженным конфликтом на территории Украины, вызванным вторжением Вооруженных сил Российской Федерации

Закон № 274/2021 Сб., О пребывании иностранцев в Чешской Республике

Указ № 220/2019 Сб., О ежегодных квотах, определяющих максимальное количество заявлений на получение визы гражданами третьих стран для пребывания более 90 дней

Концепция интеграции иностранных граждан (2016)

Закон № 191/2016 Сб., О защите государственной границы Чешской Республики и о внесении изменений в соответствующие законы

Стратегия миграционной политики Чешской Республики (2015)

Закон № 221/2003 Сб., О временной защите иностранцев

Закон № 325/1999 Сб., Об убежище

Актуальные публикации

Исследование потенциала цифровизации в управлении миграцией в регионе Пражского процесса

Цифровизация и трудовая миграция: использование современных технологий, вызовы и возможности

Как миграция в Европу будет выглядеть в будущем?

Влияние COVID-19 на украинских трудовых мигрантов в Чехии, Венгрии, Польше и Италии

Внутрикорпоративные переводы (ВКП): преимущества для ЕС и цена возможностей

Чешская Республика Расширенный миграционный профиль 2010

Чешская Республика Миграционный профиль 2015

Роль украинской диаспоры в реагировании на кризис, будущем возвращении и реконструкции Украины: кейс-исследование из Германии, Чехии и Польши (2024)

Чешская Республика остается страной иммиграции, эмиграции и транзита, однако **иммиграция по прежнему значительно превышает эмиграцию**. По данным Чешского статистического управления, к концу 2024 г. население страны достигло 10,9 млн человек, отражая скромный рост по сравнению с предыдущим годом, обусловленный в основном положительной чистой миграцией. **Положительная чистая миграция представляет собой основной компонент прироста населения**, компенсируя постоянную естественную убыль, вызванную низкой рождаемостью и старением населения.

Иммиграция в Чешскую Республику заметно выросла с начала 2000-х годов, причем в последние годы ее темпы заметно ускорились. По состоянию на конец 2024 г. в Чехии на законных основаниях проживало **1 094 090 иностранцев**, что составило примерно 10,3% от общей численности населения. В 2024 г. в стране зарегистрировано **121 800 новых прибытий**, что является более низким показателем по сравнению с исключительным притоком в 349 548 человек в 2022 г. и 141 263 человека в 2023 г., но все же одним из самых высоких годовых показателей за последние десятилетия. Этот всплеск является результатом сочетания ряда факторов, включая продолжающееся перемещение населения из Украины, возобновление трудовой миграции после пандемии и растущую привлекательность рынка труда Чехии, где уровень безработицы стабильно держится ниже 3% (**2,6% в 2024 г.**). Самые многочисленные группы иностранцев приезжают в Чехию из Украины и Словакии. Однако число законно проживающих украинцев резко возросло после вторжения России в Украину в начале 2022 г. с чуть менее **200 тыс. в 2021 г. до более 635 тыс. в 2022 г.** По состоянию на май 2025 г. Чехия оставалась одной из основных стран, принимающих перемещенных лиц из Украины, где проживает около **394 985 человек** со статусом временной защиты. Прибывшим был предоставлен **упрощенный доступ на рынок труда**, также были внесены изменения в правовые положения, такие как **Lex Ukraine VII**, обеспечивая переход от экстренной защиты к долгосрочному проживанию в Чехии.

Общая картина миграции становится все более разнообразной, отражая как гуманитарные, так и экономические факторы. Наиболее многочисленные группы неграждан ЕС на чешском рынке труда, помимо украинцев, **составляют россияне и вьетнамцы**, тогда как среди граждан ЕС **традиционно преобладают словаки, поляки и румыны**. В 2024 г. **464 787 граждан стран, не входящих в ЕС**, имели действительные разрешения на проживание в Чешской Республике, что отражало устойчивые тенденции к долгосрочному проживанию. Из них **24,4%** были предоставлены по причинам, связанным с трудоустройством, и **35,8%** – для воссоединения семьи. В целом по состоянию на 2024 г. на чешском рынке труда было занято около **942 328 иностранных работников**, что составляет примерно 18,6% от общей численности рабочей силы в 4,23 млн человек. Это означает рост более чем на 4% в годовом исчислении и самую высокую долю иностранной занятости в современной истории Чехии. Виды работ, выполняемых иностранными работниками, заметно различаются в зависимости от **национальности**. В то время как граждане Польши и Болгарии обычно выполняют работы начального уровня, граждане России чаще задействованы в роли специалистов. В то же время вьетнамские работники широко представлены в сфере обслуживания и продаж, особенно в розничной торговле и в других областях, предусматривающих взаимодействие с клиентами. Украинские работники преимущественно заняты в квалифицированных ручных видах деятельности, таких как строительство и смежные профессии. А словацкие работники демонстрируют модель занятости, очень похожую на модель чешских граждан, с более сбалансированным распределением по всем уровням квалификации.

Чтобы решить проблему сохраняющейся нехватки рабочей силы, чешское правительство реализует четыре целевые программы трудовой миграции, известные под общим названием **«Программы специальных рабочих виз»**. В 2024 г. в рамках этих программ были выделены квоты на почти **70 тыс. разрешений на трудоустройство** для соискателей из Украины, Боснии и Герцеговины, Грузии, Молдовы и Северной Македонии. Кроме того, работники из стран, не входящих в ЕС, обычно попадают на чешский рынок труда через **три основные категории проживания**: «Карты занятости», на долю которых в 2024 г. пришлось около 14,6% всех разрешений на проживание для лиц из стран, не входящих в ЕС; «Голубые карты» для высококвалифицированных специалистов (около 0,3%); и разрешения на трудоустройство, которые по-прежнему используются для определенных низкоквалифицированных профессий или краткосрочных сезонных работ. Предпринимательство среди иностранцев также продолжает расти – число иностранных предпринимателей, имеющих торговые лицензии, **увеличилось на 6%** или примерно 6 690 человек в период между 2022 г. и 2023 г. (общее число составило 118 383), в первую очередь за счет украинцев и словаков.

В отличие от резкого роста числа гуманитарных мигрантов из Украины, которым предоставлена временная защита, более широкий приток соискателей международной защиты в Чехию оставался относительно стабильным. В 2024 г. количество заявлений о предоставлении убежища в Чехии составило **1 363**, что отражает преемственность прошлых тенденций, когда ежегодное количество заявлений о предоставлении убежища составляло в среднем 1 400-1 500 при относительно низких показателях признания. В 2024 г. большинство соискателей были гражданами Узбекистана, Украины и Вьетнама. К концу 2024 г. статус беженца в Чехии имели **1 359 человек**, в основном граждане Афганистана, России и Беларуси, а вспомогательной защитой пользовались 1 193 человека, преимущественно из Украины и Сирии.

В части нерегулируемой миграции в 2024 г. в Чехии было выявлено **9 461 нелегальных мигрантов**, что на 31,9% меньше, чем в 2023 г., большинство из них – граждане Украины, Молдовы и Вьетнама. Из них 9 159 человек пребывали нелегально, а 302 человека были задержаны при попытке незаконного пересечения границы. На внешней Шенгенской границе наиболее многочисленные группы задержанных состояли из граждан Грузии, Великобритании и Турции. В 2024 г. в общей сложности было оформлено **4 805 распоряжений о выезде**, что меньше, чем 7 850 распоряжений в 2023 г. и 8 315 в 2022 г. Фактическое количество возвращений, выполненных в 2024 г., резко возросло до **2 150** по сравнению с 570 в 2023 г. и 525 в 2022 г. Примечательно, что **94,9% возвращений в 2024 г.** были добровольными, и только 5,1% были принудительными.

Эмиграция из Чехии демонстрировала ту же тенденцию, что и иммиграция: в 2011-2022 годах она составляла около 20 тыс. выездов в год, а в последующие два года резко выросла. В 2024 г. в Чехии зафиксировано **84 978 выездов**, что стало новым

историческим рекордом, вероятно, отражая возросшую мобильность среди большего числа иностранных резидентов. Что касается чешской диаспоры, то [Германия \(9 238\)](#), [Австрия \(2 076\)](#) и [Словакия \(более 230 тыс.\)](#) остаются наиболее популярными направлениями, что отражает давние экономические связи и культурную близость.

По состоянию на 2025 г. [Стратегия миграционной политики 2015](#) года остается ключевым стратегическим документом Чехии, определяющим государственное управление миграцией. В ней изложены семь основных направлений политики, включая поддержку легальной миграции, интеграцию иностранцев (более подробно изложенную в [Концепции интеграции иностранцев 2016 года](#)), борьбу с нерегулируемой миграцией, защиту внутренней мобильности в Шенгенской зоне и выполнение европейских и международных обязательств. Стратегия по-прежнему определяет законодательные и административные действия, такие как цифровизация процедур получения разрешений на проживание и трудоустройство, внедрение которых запланировано на 2026 г. Чехия также тесно координирует свои действия с партнерами из [Вышеградской группы \(V4\)](#), возражая против обязательных квот на переселение и выступая за оказание технической и финансовой помощи государствам-членам, находящимся в условиях миграционного давления.

В отношении [Пакта ЕС о миграции и убежище](#), принятого в 2024 г. и намеченного к полной реализации к середине 2026 г., Чешская Республика выступает за добровольную солидарность, укрепление внешних границ и более эффективную политику возвращения. Несмотря на то, что страна воздержалась при окончательном голосовании по Пакту, она активно готовится к его реализации, включая реформы в области процессов убежища, механизмов возвращения и функциональной совместимости данных в масштабах всего ЕС (напр., Eurodac). В июне 2025 г. Палата депутатов [одобрила](#) в третьем чтении изменения к Закону об убежище, частично транспонировав Пакт в национальное законодательство.

Чешская Республика является одним из основателей [Пражского процесса](#) и в настоящее время выполняет функции [Председателя Стратегической группы Пражского процесса](#).

последнее обновление: 28 августа 2025